

1-го АВГУСТА
1909 ГОДА.

Годъ ХХІІІ
№ 15.

КОСТРОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

Выходитъ 1 в 15 чис.
Цена за годъ 5 руб., на
полгода 2 руб. 50 коп.

Адресъ: Кострома,
въ Редакцію Костромскихъ
Епархіальн. Вѣдомостей.

ВѢДОМОСТИ.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновен. строки за одинъ
разъ, по 10 к. за два и болѣе раза. Въ официальн. части 20 к. за строку.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

1. О болѣе внимательномъ обзорѣниі церквей о. благочинными при ревизіяхъ ихъ. (Вып. изъ журналн. опредѣленія Костромской д. консисторіи отъ 9 іюня—3 іюля 1909 г. за № 2045).

Костромская духовная консисторія слушала: резолюцію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Епископа Тихона, отъ 3 іюля 1909 г. за № 3515, слѣдующаго содержания: «такъ какъ изъ дѣлъ епархіальнаго управленія усматривается, что о.о. благочинные не всегда съ должной обстоятельностью производятъ обзорѣніе церквей своего округа, то объявить имъ чрезъ напечатаніе въ Епарх. Вѣдомостяхъ, что начальство настоятельно требуетъ отъ нихъ самаго серьезнаго и внимательнаго отношенія къ указанному дѣлу». Приказали: заслушанную резолюцію Преосвященнѣйшаго Епископа Тихона объявить о.о. благочиннымъ церквей Костромской епархіи къ точному и неуклонному исполненію, чрезъ напечатаніе въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. 15

Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій.

Обширное наше отечество никогда не оскудѣвало высокими подвижниками, угождавшими Господу Богу вѣрою и дѣлами благочестія и за то удостоенными по кончинѣ своей чудесныхъ свыше знаменій и нетлѣнія. Въ честныхъ мѣщахъ угодниковъ Господь особо являетъ Свою силу и благодать, подавая исцѣленія притекающимъ къ нимъ съ вѣрующею молитвою. Нетлѣнные дѣлбоносные останки однихъ изъ угодниковъ Божіихъ уже прославлены и открыты для поклоненія чадъ св. церкви православной, другіе же великіе подвижники, блаженно почившіе, лишь мѣстно почитаются съ благоговѣніемъ за подаваемые больнымъ исцѣленія и вразумленія. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ святитель Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, слава о которомъ идетъ уже издавна и настолько велика на югѣ Россіи, что объ открытіи мощей святителя для достойнаго церковнаго почитанія и всеобщаго поклоненія вѣрующихъ недавно возбуждено ходатайство въ Св. Синодѣ. Въ послѣдніе годы все чаще стали появляться въ печати подробныя описанія жизни святителя Іоасафа. Таковы: изданный въ 1907—8 гг. княземъ Н. Д. Жеваховымъ сборникъ матеріаловъ о немъ, очеркъ протоіеря П. Фомина въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» (№№ XIX—XXI, XXIII—XXIV за 1908 годъ) и другія статьи. На основаніи имѣющихся печатныхъ матеріаловъ личность святителя Іоасафа, жизнь его и дѣятельность представляются въ такомъ видѣ.

Святитель Іоасафъ происходилъ изъ знатнаго рода Горленковъ, знаменитыхъ въ исторіи Малороссіи XVII и начала XVIII вв. Прадѣдъ его, Лазарь Горленко, былъ полковникомъ войска запорожскаго; уже съ раннихъ лѣтъ сражался въ рядахъ войска Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ и одинъ изъ первыхъ присягнувъ въ 1654 году «подъ высокую государеву руку». Въ теченіе 30 лѣтъ затѣмъ Лазарь Горленко твердою рукою управляетъ Прилуцкимъ полкомъ. Вѣрность долгу, могучая воля, безграничная любовь къ родинѣ, смиренная религіозность — вотъ черты характера, выдѣлявшія Лазаря въ то смутное для Малороссіи время, за каковыя, между прочимъ, онъ одинъ изъ немногихъ былъ возведенъ царскою милостію въ боярское достоинство. Въ бояхъ и битвахъ проведя большую часть своей жизни, престарѣ-

лась столь сильной и затяжной, что встревожила и повергла въ скорбь всѣхъ родственниковъ архипастыря. Къ ложу страдальца прѣхали и оставались мать, братъ и сестра святителя. Съ истинно-христианскимъ терпѣніемъ и благодушіемъ переносилъ онъ страданія своей болѣзни. Наконецъ, почувствовавъ приближеніе кончины, святитель приготовилъ себя къ отшествію въ вѣчную жизнь елеосвященіемъ, исповѣдію и причащеніемъ Тѣла и Крови Христо-выхъ и 10 декабря 1754 года въ 4 ч. 20 м. пополудни почилъ, имѣя отъ рожденія 49 лѣтъ, 3 мѣсяца и 2 дня, въ святительскомъ же санѣ послуживъ св. церкви 6 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 8 дней. Кончина святителя Іоасафа вызвала, не только въ близкихъ ему, но и въ народѣ глубокую скорбь, и велико было стеченіе народа во время перевезенія тѣла его изъ Грайворона въ Бѣлгородъ. Тѣло святителя было положено въ Троицкомъ кафедральномъ соборѣ и погребено 28 февраля 1755 года, когда прибылъ назначенный Св. Синодомъ для погребенія архіерей.

За высокую добродѣльную жизнь святителя Іоасафа Господь Богъ по смерти его видимо и вскорѣ прославилъ святителя подаваемыми вѣрующимъ чудесными исцѣленіями отъ честныхъ его мощей, обрѣтенныхъ чрезъ два года совершенно нетлѣнными. Чудесныя знаменія по молитвамъ святителя Іоасафа отъ его честныхъ мощей источаются вѣрующимъ обильно и непрерывно въ теченіе всѣхъ 155 лѣтъ со дня его кончины. Сохранились письменныя, вполне достовѣрныя, свидѣтельства объ исцѣленіяхъ отъ разнообразныхъ болѣзней, такъ, отъ цынги—въ 1785 году, отъ перелома ногъ, отъ лихорадки съ сердечными припадками—въ 1801 г.; отъ оспы—1808 г., припадковъ—1814 г., кровотеченія—1817, каменной болѣзни—1818 г., слѣпоты—1819 г., воспаленія легкихъ—1880 г., пораженія кожи—1885 г., тифа—1894 г., саркомы—1896 г., опухоли горла—въ томъ же году, слѣпоты—1907 г., и мн. др. Всѣхъ же чудесныхъ исцѣленій, полученныхъ вѣрующими отъ мощей святителя Іоасафа, насчитывается 227. Таки-ми и другими знаменіями Господь Богъ доселѣ являетъ Свою тайну о прославленіи великаго святителя Бѣлгородскаго, непрестанно ходившаго предъ Богомъ, явившагося въ жизни своей ревностнымъ, идеальнымъ архипастыремъ, суровымъ подвижникомъ, милосерднымъ къ ближнимъ и строгимъ къ себѣ.

В. Баженовъ.

IV Областной археологической сѣздъ въ г. Костромѣ*)

Отъ 11 час. утра до 1 часу дня 23 іюня гг. члены IV областного археологическаго сѣзда осматривали достопримѣчательности Ко-

*) Продолженіе. См. № 13—14.

стром. Богоявленскаго жен. монастыря. Основанный на „посадѣ“, въ половинѣ XV-го вѣка, старцемъ Никитою, ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго, монастырь этотъ былъ мужскимъ до 5 декабря 1847 г., когда упраздненъ, послѣ пожара 6 сентября того же года. Изъ состоянія запустѣнія онъ возстановленъ игуменьею Крестовоздвиженскаго монастыря Марією Давыдовою, по указу Св. Синода, въ 1863 г. съ переименованіемъ въ женскій, и затѣмъ ею же приведенъ въ наилучшее состояніе, поддерживаемое и донинѣ. Объясненія при осмотрѣ монастыря давалъ членъ совѣта Костр. ученой архивной комиссіи И. В. Баженовъ. Вниманіе экскурсантовъ было обращено на Богоявленскій храмъ, построенный въ 1565 г. и нынѣ обращенный въ алтарь той обширнѣйшей и благолѣпной церкви, которая въ 1864—1869 годахъ пристроена къ нему съ западной стороны. Въ первоначальномъ храмѣ сохранилась древняя (отъ 1672 г.) фресковая живопись, нѣсколько поновленная преимущественно въ нижнихъ ея частяхъ. Члены сѣзда посѣтили и устроенныя подѣ Богоявленскимъ храмомъ усыпальницы, съ небольшою при нихъ церквою во имя великомуч. Никиты и преп. Сергія Радонежскаго. Въ усыпальницахъ этихъ находятся гробницы основателя монастыря, старца Никиты, дѣтей князя Василя Ярославича Боровскаго (племянниковъ вел. князя Василя Васильевича Темнаго), родовъ бояръ Салтыковыхъ, князей Хованскихъ, Костыревыхъ и другихъ, а также гробницы игуменовъ монастыря Исаи и Герасима и игуменій Маріи и Евпраксіи. Особенное вниманіе членовъ сѣзда привлекъ находящійся въ этомъ же монастырѣ каменный храмъ во имя святителя Николая, съ придѣломъ во имя св. архистратига Михаила, сооруженный Е. М. Салтыковой (урожд. граф. Шореметовой) надъ прахомъ ея супруга, генераль-маіора Михаила Петровича Салтыкова († въ 1750 г.). Въ этомъ храмѣ были сосредоточены, для удобства обозрѣнія, всѣ наиболѣе древнія и цѣнныя достопримѣчательности монастырской ризницы и бібліотеки, а именно: а) три экземпляра серебряныхъ вызолоченныхъ, изящной работы, священныхъ сосудовъ—вкладъ Салтыковыхъ; б) семь серебряныхъ же, вызолоченныхъ напрестольныхъ крестовъ, съ драгоценными украшеніями, отъ начала XVII вѣка; в) три также серебряныхъ вызолоченныхъ, изящной филигранной работы, кадила, верхнія части двухъ изъ коихъ представляютъ подобіе многоглаваго храма въ готическомъ стилѣ; г) двѣ круглыхъ ладаницы, также серебряно-вызолоченныхъ, съ крышками, отъ половины XVII вѣка; д) двѣ серебряныя же вызолоченныя водосвятныя чаши; е) два таковыхъ же блюда; ж) два оплечья, сплошь вышитыя жемчугомъ, пожертвованныя въ 1613 г. княземъ Дим. Мих. Пожарскимъ. Изъ богослужебныхъ книгъ привлекали особенное вниманіе Евангелія, въ количествѣ 17-ти, изъ коихъ одно пожертвовано княземъ Василюмъ Волконскимъ въ 1630 г., а другое—

царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1635 г. Въ числѣ памятниковъ рукописныхъ оказались книги богослужебныя, синодики и сборники для назидательнаго чтенія, изъ которыхъ многіе относятся къ XV и XVI в.

Въ заключеніе членами съѣзда былъ осмотрѣнъ тайникъ подъ одной изъ стѣнъ монастырской ограды, а также выходящая на Троицкую улицу башня, въ которой произведены городскимъ архитекторомъ Н. И. Горлицынымъ раскопки, для опредѣленія направленія подземнаго хода къ Ипатіевскому монастырю не оконченныя.

Были осмотрѣны также часовни монастыря, съ мѣстно-чтимыми древними (отъ 1672 г.) изображеніями на стѣнѣ: Смоленской иконы Божіей Матери и св. Николая чудотворца, и также два храма Анастасіинскаго женскаго монастыря — Анастасіинскій, Ризположенскій и маловмѣстительный Срѣтенскій.

Вечернее засѣданіе 23 іюня было посвящено вопросамъ археографіи и палеографіи.

П. Ѳ. Симсоновъ изъ Твери прочелъ докладъ: „Одинъ изъ первыхъ нашихъ бібліографовъ, патріаршій крестьянинъ изъ г. Осташкова Петръ Антипычъ Меншагинъ“. Рукопись Меншагина, пріобрѣтенная П. Ѳ. Симсономъ и послужившая предметомъ реферата, автографъ Меншагина, заключаетъ въ себѣ 556 листовъ скорописью Петровскаго времени. Трудюбивый и даровитый патріаршій крестьянинъ изъ Осташкова, „о св. писаніи снискатель“, какъ онъ себя называетъ, составилъ, заимствуя матеріалъ изъ старопечатныхъ книгъ и частью изъ рукописей, обширную энциклопедію свѣдѣній, которыя, по мнѣнію его, были полезными, по тому времени, для православнаго читателя. Содержаніе его труда составили: свящ. исторія, исторія церкви, включая возникновеніе раскола, богословскіе трактаты, каноническія и отреченныя книги и житія отцовъ церкви и прославленныхъ русскихъ угодниковъ. Сравнивая работу Меншагина съ трудомъ отца русской бібліографіи Сильвестра Медвѣдева, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что Меншагинъ не уступаетъ Медвѣдеву и долженъ быть включенъ въ число нашихъ бібліографовъ. Въ преніяхъ по докладу приняли участіе: проф. А. С. Невзоровъ, И. А. Ивановъ, И. А. Виноградовъ, проф. А. И. Алмазовъ, П. В. Булычевъ и академикъ А. И. Соболевскій. Послѣдній высказалъ мнѣніе, что трудъ Меншагина нельзя считать за бібліографическій. Скорѣе — это работа бібліофила, преслѣдовавшаго свои особыя цѣли.

Второй докладъ былъ прочитанъ С. Н. Введенскимъ на тему: „Слово о погыбели Русскыя земли, какъ историческій и литературный памятникъ сѣверо-восточной Руси XIII вѣка“. Референтъ полагаетъ, что, „Слово“, по внѣшнимъ сторонамъ и по содержанію текста, въ основѣ своей произведеніе южно-русское. Въ основу его легли пѣсни о

могущество и слава Русской земли при Мономахе и о последовавшем затме упадка южной Руси. Эта южная основа на северо-восток подверглась добавкам и осложнениям, главным образом около 30-х годов XIII в. и стало входить в состав произведеній житійнаго характера. Рефератъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участие: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій, А. И. Некрасовъ, проф. Д. И. Иловайскій, академикъ А. И. Соболевскій, Н. И. Троицкій и др. Проф. Довнаръ-Запольскій призналъ неубѣдительными доводы реферата въ пользу южно-русскаго происхожденія „Слова“. А. И. Соболевскій, возражая на положеніе референта объ южно-русскомъ происхожденіи „Слова“, высказалъ мнѣніе, что „Слово“ представляетъ весьма любопытный въ научномъ отношеніи памятникъ древней русской письменности, къ сожалѣнію, дошедшій до насъ въ жалкомъ видѣ. При этомъ имъ выражена была надежда, что найдутся новые списки „Слова“, которые представятъ намъ въ болѣе полномъ видѣ это замѣчательное произведеніе древней русской поэзіи.

24 іюня утромъ члены археологическаго съѣзда участвовали въ крестномъ ходѣ изъ Ипатіевскаго монастыря къ Святому озеру (верстахъ въ 3-хъ отъ монастыря), совершенномъ въ память одержанной здѣсь 300 лѣтъ назадъ побѣды костромичей надъ приверженцами самозванца Лжедмитрія II, извѣстнаго подъ именемъ Тушинскаго вора, въ іюнѣ 1609 г. Передаемъ кратко подробности этого важнаго въ исторіи Костромы событія. Овладевъ городами Псковомъ, Владиміромъ на Клязьмѣ, Суздальемъ, Переславлемъ-Залѣскимъ и Ростовомъ, полчища тушинцевъ, подъ начальствомъ польскаго наѣздника Лисовскаго, появились и въ Поволжскихъ городахъ и направились къ Костромѣ, которая и была взята ими 30 декабря 1608 г., при чемъ была страшно опустошена. Особому опустошенію подверглись монастыри Богоявленскій и Крестовоздвиженскій. Въ январѣ 1609 г. они пошли на Галичъ, оставивъ въ Костромѣ большой отрядъ съ пушками. Но ополченіе сѣверныхъ городовъ—Солигалича, Вологды и др., освободивъ Галичъ въ февралѣ 1609 г., подошло къ Костромѣ и, послѣ страшнаго боя на улицахъ города, продолжавшагося съ 28 февраля по 3 марта, прогнало непріятелей. Послѣдніе заперлись, вмѣстѣ съ воеводой Вельяминовымъ, въ Ипатіевскомъ монастырѣ. Костромичи обратились за помощью къ ярославцамъ. Ярославцы прибыли къ Костромѣ на 17 судахъ и, соединившись съ костромичами, подъ руководствомъ Костромскаго воеводы Жеребцова, въ іюнѣ начали осаду монастыря. На выручку осажденнымъ между тѣмъ двинулся Лисовскій, находившійся въ г. Юрьевѣ. Но помощь его, къ счастью, замедлялась останковками. По дорогѣ онъ занялся грабежомъ Кинешмы и Плеса и, кромѣ того, долженъ былъ выдержать неожиданное и сильное сопротивленіе, противъ с. Солдоги, верстахъ въ 11 выше Кинешмы, со стороны

крестьянъ, сражавшихся подъ предводительствомъ юныхъ дворянъ Куломзина и Шушерина, а когда подошелъ къ Костромѣ, то не нашелъ лодокъ, на которыхъ можно бы было переправить войска. Постоявши въ с. Селищѣ, онъ направился къ Троицкой Сергіевской лаврѣ, разрушивъ по пути Нерехту и пос. Большая-Соля. Лишившись надежды на помощь Лисовскаго, Вельяминовъ съ тушинцами не могли держаться въ Ипатіевскомъ монастырѣ и вышли изъ него, отступивъ къ Святому озеру. На берегахъ этого озера произошла битва. Костромичи разбили ихъ и разсѣяли; большая же часть изъ нихъ потонула въ этомъ озерѣ.

Съ этими историческими событіями Костром. ученая архивная коммиссія ознакомила общество, заранѣе напечатавъ свѣдѣнія о нихъ въ мѣстной газетѣ и издавъ описаніе ихъ отдѣльными листками, которые и раздавались народу во время крестнаго хода.

Крестный ходъ совершенъ былъ послѣ литургіи въ Ипатіевскомъ монастырѣ, которую совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ. вмѣстѣ съ Владыкою въ крестномъ ходѣ участвовало и все городское духовенство. Недалеко отъ Св. озера крестный ходъ остановился около часовни, при чемъ Владыкою было совершено осѣненіе крестомъ на четыре стороны. На самомъ же берегу Св. озера, при деревнѣ отслужена была панихида о павшихъ въ бою за отчизну.

Вечернее засѣданіе 24 іюня было посвящено вопросамъ первобытной археологіи. Главный интересъ здѣсь представляли сообщенія А. А. Спицына о древнихъ культурахъ сѣвера Россіи. Указавъ на современныя открытія въ области изученія каменнаго вѣка, онъ сообщилъ о финскихъ древностяхъ верхняго поволжья. Удлиненные курганы, находимые здѣсь во множествѣ и приписываемые доселѣ славянскому племени—Бривичамъ, онъ относитъ къ финнамъ, и на этомъ основаніи полагаетъ, что большая часть сѣвера Россіи въ VIII—XI вв. была занята не русскимъ, а какимъ-то финскимъ племенемъ.

Что касается собственно Костромскихъ кургановъ, то онъ находитъ ихъ мало изслѣдованными научнымъ способомъ, но на основаніи собственнаго наблюденія онъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Костромскіе курганы должны быть относимы ко времени отъ конца XI в. по XIII в. Это—позднѣйшіе курганы русскаго типа. 2) Районъ распространенія ихъ не великъ. Они держатся по берегамъ Волги и ея малыхъ притоковъ. 3) Повидимому, между курганами праваго и лѣваго берега Волги нѣтъ различій ни въ обрядахъ погребенія, ни въ инвентарѣ. 4) Въ основѣ курганной костромской культуры лежатъ вещи Владимірскихъ кургановъ, особенно же височныя кольца (между которыми не рѣдки и кольца со щитками). Въ болѣе позднее время къ этимъ древностямъ въ обиліи присоединяются вещи камскихъ и приладожскихъ типовъ, идущія по всей вѣроятности съ сѣвера, съ

Двины, и представляющія нагрудныя подвѣски. Эта примѣсь даетъ Костромскимъ курганамъ финскій отбѣнокъ. 5) Каменное огражденіе вокругъ основаній кургановъ со временемъ осложняется, и появляются даже валунныя покрытія всей поверхности насыпей. 6) Допустимо, что костромскіе курганы въ основной массѣ принадлежатъ сильно русифицированному и даже окрещенному финскому племени, одному или двумъ. Одно изъ этихъ племенъ оставило совершенно особые курганы, именно продолговатые, извѣстные, кажется, только по правому берегу Волги (особенно подъ Нерехтой). Вещи въ нихъ также XII—XIII в., тѣ же самыя, а обрядъ погребенія—или сожженіе или погребеніе несожженныхъ труповъ. Подобныя курганы имѣлись въ ближайшихъ частяхъ Владимірской губ., гдѣ они, быть можетъ, существуютъ издавна. Нерехтскіе продолговатые курганы обратились, повидимому, въ тѣ „могилицы“—овалы, окруженные камнями,—которыя уже отмѣчены, но еще не изслѣдованы. Имѣются поздніе курганы съ сожженіемъ труповъ: ихъ тоже удобнѣе относить къ числу финскихъ, хотя и нельзя утверждать этого съ полной увѣренностью. Настоящіе финскіе могильники въ Костром. краѣ открыты пока лишь на Велугѣ.

25 іюня члены сѣзда совершили экскурсію для раскопокъ Минскаго городища въ 7 вер. отъ Костромы внизъ по теченію Волги на лѣвомъ ея берегу. Раскопка этого Городища началась еще за нѣскольکو дней, но не дала особо ощутительныхъ результатовъ. Съ вѣроятностію полагають однако же, что оно VII или VIII вѣка по Р. Хр.

Вечернее засѣданіе было особенно интереснымъ для костромичей, благодаря докладу П. П. Смирнова: „Къ исторіи г. Костромы въ XVII в. въ связи съ вопросомъ о распредѣленіи посадскаго населенія по территоріи Московскаго государства“. Въ своемъ докладѣ г. Смирновъ указываетъ главныя линіи движенія населенія отъ Москвы въ XVI и XVII в., обозначаемаыя ростомъ населенія въ городахъ, лежащихъ по этимъ линіямъ, дѣлая общій выводъ, что посадкое населеніе Московскаго государства не остается неподвижнымъ и группируется въ этотъ періодъ дважды.

Сообразно съ такимъ общимъ историческимъ фактомъ, Кострома переживаетъ такую эволюцію: по дозору Дея Чередова и подъячаго Болдырева 1614 г., въ ея посадѣ числится 312 дворовъ. По писцовымъ книгамъ Ивана Бутурлина 1628 г., въ ней 1219 дворовъ. По переписнымъ книгамъ Ивана Колтовскаго и подъячаго Андрея Фрязинова 1646 г., на ея посадѣ 1726 дворовъ, что отчасти объясняется приписью закладчиковъ и другихъ бѣломѣстцевъ, произведенной Приказомъ сыскныхъ дѣлъ дьяка Мины Грязева (съ нач. 40-хъ годовъ). Уложенная конфискація прибавила къ Костромскому посаду 360 дворовъ и довела его до апогея развитія—до 2086 дворовъ. Затѣмъ Кострома клонится къ упадку: въ 1678 г. въ ней съ приказными и служилыми

людьми лишь 1079 дворовъ, а черныхъ, по одновременнымъ даннымъ Разряднаго приказа, лишь 961 дворъ; въ 1682 г. ихъ 750, а въ 1685 г. — 789 дворовъ.

Этотъ упадокъ позволяетъ въ дальнѣйшемъ болѣе полно прослѣдить развитіе Костромскаго посада, такъ какъ позволяетъ утверждать связь между верхне-волжскими посадами и дѣлать заключенія отъ одного къ другому. О паденіи Костромы въ концѣ XVII в. свидѣтельствуютъ 4 смѣтныя книги Разряда, хранящіяся въ Моск. архивѣ минист. юстиціи. Это — смѣты, относящіяся къ 1670, — 78, — 82 и — 85 г.г. По смѣтѣ 1670 г. мы можемъ видѣть, что ремесленная жизнь въ Костромѣ не богата и не разнообразна. Болѣе всего въ ней рукавишниковъ, затѣмъ сапожниковъ и шапочниковъ; одежду выдѣлываютъ всякаго рода портные мастера, швары, шубники и епанечники. Эта группа самая многочисленная. Группа ремесленниковъ по дереву — вторая послѣ вышеуказанныхъ — это плотники, строгальщики, красильщики и т. п.; по металлу — кузнецы, замочники; имѣлись также иконники, колодезники, мыльники и т. п. Третья группа — это люди, занимавшіеся приготовленіемъ съѣстныхъ припасовъ. Изъ этого перечня можно заключить, что въ концѣ XVII в. Кострома въ торговой дѣятельности на востокъ, по крайней мѣрѣ продуктами своего производства, не участвовала; въ этомъ, вѣроятно, надо видѣть и причину паденія ея. Волненія, очагомъ которыхъ съ половины XVII в. становится Поволжье (бунтъ Разина, пугачевщина), замѣняя Новгородъ XVI и Оку XVII в.в., были показателемъ этого разрушенія самыхъ мощныхъ посадовъ XVII в.

Кромѣ доклада Смирнова, докладывали еще членъ Вятской арх. комиссіи г. Зеленинъ (объ Ярославской и Костромской косулѣ) и г. Тихомировъ изъ Ярославля (о славянскомъ заселеніи Ярославской губерніи).

26 іюня утромъ членами архологическаго съѣзда были осмотрѣны церкви Воскресенія на Нижней Дѣбрѣ и Кафедральный Успенскій соборъ въ Костромѣ. Объясненія давалъ предсѣдатель съѣзда Н. В. Покровскій.

Сооруженный въ 1652 г. К. Г. Исаковымъ, Воскресенскій храмъ устроенъ „на подклѣтѣ“ съ тремя русскими крыльцами и галереями съ трехъ сторонъ въ обычномъ для того времени архитектурномъ типѣ, многочисленные образцы котораго сохранились въ Москвѣ, Ярославлѣ, Ростовѣ и въ другихъ мѣстахъ. Наружныя стѣны храма и алтарныхъ его абсидъ искусно испещрены художественными украшеніями въ видѣ шахматныхъ полей изъ разноцвѣтныхъ треугольниковъ, а также изъ клеймъ въ видѣ кувшиновъ и рустиковъ. Стѣны и углы храма украшены гладкими кирпичными пилястрами по 8 на восточной и сѣверной стѣнахъ и по 10 на западной и южной. Выше карниза на стѣнахъ — по три изящныхъ арки съ живописными икопными клеймами. Особенно

же замѣчательны орнаментика и кружала на сѣверной сторонѣ храма надъ окнами придѣла.

Орнаментика главнаго входа или св. вратъ въ храмовую паперть весьма характерна въ виду обилія въ ней символическихъ фигуръ; такъ, здѣсь расположены рельефныя символическія изображенія льва, единорога, сиренѣ, пеликана (неясно), раздирающаго свою грудь, чтобы напитать своихъ птенцовъ, орловъ. Замѣчательна и самая лѣстница главнаго входа, съ тремя на ней площадками.

Въ галлерейхъ храма хорошо, хотя не всюду, сохранились исполненныя въ 50-хъ годахъ XVII вѣка настѣнные фресковыя живописи, въ которыхъ ясно различаются старинныя, глубокія графьи, составляющія одну изъ техническихъ примѣтъ именно фресковой живописи. Только на западной стѣнѣ, на лѣвой сторонѣ отъ входной двери новгородское изображеніе Софіи и большая картина изъ откровенія о торжествѣ Побѣдителя Иисуса Христа надъ адомъ (Апок. XX гл.); на правой же сторонѣ—въ большомъ алебастровомъ клеймѣ явленіе величественнаго, съ солнцобразнымъ лицомъ и столпоогненными ногами, ангела съ раскрытою книгою, подаваемою ап. Іоанну на Патмосѣ (Апок. X гл.) и таинственное видѣніе, описанное въ XIII гл. Апокалипсиса. На южной сторонѣ фресковыя изображенія отдѣльныхъ моментовъ изъ исторіи міротворенія, Каина и Авеля,—изображеніе праотцевъ Авраама, Исаака и Іакова съ праведными въ нѣдрахъ въ видѣ младенцевъ, выше изображеніе „Отечества“, а ближе къ южной двери «Недреманное око», съ изображеніемъ Иисуса Христа, плавающаго на одрѣ съ предстоящими подлѣ Него Богоматерью и ангелами—у ногъ съ орудіями крестныхъ страданій, а вверху съ рипидой. Въ концѣ же южной стѣны обратила вниманіе писанная на кирпичахъ мѣстнотимая икона Знаменія Божіей Матери.

Оригинальны самыя врата въ Воскресенскую церковь, во вкусѣ XVII вѣка—съ 7 особыми отливами въ карнизахъ и аркѣ, 3 колоннами и брусьями на каждой сторонѣ. Въ самомъ храмѣ живопись 1833 г., возобновленная въ 1870 г. Но и здѣсь имѣется много предметовъ старины. Такъ, въ иконостасѣ особенно замѣчательны по правую сторону икона Воскресенія Христова отъ половины XVI вѣка, образъ Увѣренія ап. Фомы въ воскресеніи Спасителя въ строгановскомъ стилѣ, по лѣвую же—иконы Успенія Божіей Матери и Феодоровская икона ея, хотя древняя живопись ихъ сокрыта подъ серебропозолоченными окладами. Вниманію членовъ съѣзда представлены особо иконы 12 праздниковъ XVII вѣка и возлѣ праваго клироса—І. Предтечи въ дѣянїяхъ.

Въ очень небольшомъ (144 вершка въ длину къ востоку, изъ коихъ 72 для алтаря и 72 для церкви) придѣлѣ во имя св. в.-муч. Екатерины, соединенномъ аркою съ алтаремъ Воскресенской церкви, изображенъ фресками акаѳистъ въ честь Божіей Матери, а въ алтарѣ

— воплотившійся Сынъ Божій и лики угодниковъ Божіихъ. Иконостасъ здѣсь — XVII в. Замѣчательны рѣзные царскія врата съ басмою XVI — XVII вѣковъ и того же времени басменный образа в.-муч. Екатерины съ цатою и вѣнцомъ и св. Димитрія Солунскаго. Въ лѣвомъ также малопомѣстительномъ (224 вершка въ длину и 96 въ ширину) придѣлѣ во имя трехъ вселенскихъ святителей привлекъ особенное вниманіе членовъ сѣзда нѣсколько реставрированный иконостасъ первой половины XVII вѣка, превосходной мелкой рѣзной работы, въ пять ярусовъ съ тяблами и съ рѣзными колоннами разнообразной формы. Во второмъ ярусѣ на поставленныхъ на нижнія колонны тумбахъ возвышаются четырехугольныя колонны кверху въ видѣ чрезвычайно искусно вырѣзанныхъ изъ дерева четырехъ рукъ, изъ коихъ двѣ поддерживаютъ среднюю часть тябла (коруны), а двѣ — боковыя края того же тябла, въ свою очередь служащаго точкой опоры для колоннъ третьяго яруса. Иконостасъ сплошь покрытъ миниатюрными барельфными узорами, украшенными по мѣстамъ позолотою, серебреніемъ, причемъ разноколерныя краски дѣлаютъ саму по себѣ превосходную рѣзбу иконостаса еще болѣе привлекательною. Но особенно замѣчательны здѣсь царскія врата, во многомъ сходныя съ царскими вратами новаго придѣла Ярославской Иоанно-Предтеченской церкви въ Толчковѣ — рѣзные состоящія изъ двухъ створовъ. Каждый створъ устроенъ въ видѣ четырехъ помѣщающихся одинъ надъ другимъ неправильныхъ квадратиковъ, причемъ въ квадратикахъ находятся рѣзные клейма въ видѣ пятиглавой церкви. Въ Трехсвятительномъ придѣлѣ рѣдкостная икона надъ сѣверными вратами: „Единородный Сынъ“ и древнѣйшія же въ алтарѣ Оеодоровскія иконы Б. Матери съ дѣянїями, образъ трехъ святителей, Знаменія Пресв. Богородицы и др. На алтарной сторонѣ иконостасной стѣны придѣла сохранилась надпись древнеславянскою вязью объ освященїи его 12 іюня 1650 года, „по душѣ Кирилла Исакова“.

Изъ предметовъ ризницы Воскресенской церкви большое вниманіе привлекли 2 напрестольныхъ креста, 1645 и 1682 г., 4 древнихъ потира, изъ нихъ 2 серебряные, причемъ на поддонѣ одного изъ послѣднихъ (западнаго происхожденїя) вычеканенъ 1552 годъ; 2 старинныхъ ковчега, массивное серебропозолоченное кадило, съ чеканными цвѣточками нѣсколько оригинальной формы; воздухи, шитые золотомъ и серебромъ, и др.

При осмотрѣ Успенскаго собора выяснено, что онъ построенъ былъ первоначально въ XIII в., въ княженїе Василія Ярославича Костромскаго; но неоднократные пожары и передѣлка совершенно измѣнили его первоначальный видъ; даже кладка его стѣнъ, насколько можно судить о томъ по наблюденїямъ и впечатлѣнїямъ, вынесеннымъ изъ осмотра его подваловъ, носить на себѣ слѣды XVII в. Предметовъ отдаленной старины сохранилось въ этомъ соборѣ не много. На-

ходящаяся здѣсь чудотворная Феодоровская икона Богоматери представляеть важнѣйшій и древнѣйшій памятникъ не только Успенскаго собора, но и всей Костромы. Явленіе ея относится къ XIII в. и соединяется съ именемъ Костромскаго князя Василія Ярославича Квашни, брата св. Александра Невскаго, сына Ярослава Всеволодовича. Икона мѣрою 1 ар. 2¹/₂ вершка, въ ширину 12 вершковъ украшена массивною золотою ризою и имѣеть рукоять, указывающую на то, что въ Городцѣ, первоначальномъ мѣстѣ ея нахождения, она была запрестольною иконою. Краски иконы сильно потемнѣли, повреждены и исправлены неоднократно. Другая икона Феодоровской Богоматери (6×6 вершк.) надъ сѣверными дверями—XVII в. въ серебряномъ окладѣ и съ цатою, украшенною жемчугомъ; самая икона—вкладъ въ соборъ царя Михаила Феодоровича, окладъ 1769 г.

Вечернее засѣданіе съѣзда главнымъ образомъ было посвящено докладу профессора Москов. д. академіи А. П. Голубцова на тему: „Авторъ древней повѣсти о Феодоровской иконѣ Божіей Матери“. Указавъ на важное значеніе повѣсти въ исторіи и археологіи главнѣйшей мѣстной святыни, референтъ остановился на составителѣ ея. Высказавъ догадку, что послѣднимъ могъ быть о. Іоаннъ Милютинъ, въ августовской четъ-миней котораго помѣщена повѣсть, онъ сообщилъ свѣдѣнія о Милютинѣ, его находеніи въ Троице-Сергіевой лаврѣ, его писательскихъ пріемахъ и особенно на тѣхъ данныхъ, которыя сообщаетъ повѣсть о церкви св. Феодора Стратилата въ Костромѣ, нынѣ несуществующей, но до конца XVI в. бывшей главнѣйшею соборною церковью въ ней. Указавъ на мѣсто и бывшее значеніе храма св. Феодора, референтъ уясняетъ отношеніе къ нему собора Успенскаго и, между прочимъ, попутно констатируетъ существованіе въ Костромѣ соборовъ Троицкаго и Вознесенскаго.

Рефератъ г. Голубцова возбудилъ оживленныя пренія. Академикъ А. И. Соболевскій высказалъ сомнѣніе, чтобы авторомъ трактуемой повѣсти могъ быть свящ. Милютинъ; списки повѣсти о Феодоровской иконѣ Божіей Матери встрѣчаются довольно часто, отличаясь то большими, то меньшими подробностями, а между тѣмъ Милютинскія четъ-миней были мало кому извѣстны. Свящ. Милютинъ, можетъ быть, пересказалъ другія, болѣе раннія сказанія, а авторомъ повѣсти былъ, вѣроятно, костромичъ, написавшій повѣсть въ утѣшеніе своимъ согражданамъ, въ виду тяжелыхъ испытаній, которыя перетерпѣвала Русь. Возможно и то предположеніе, что авторъ „повѣсти“ былъ однимъ изъ игуменовъ Чудова монастыря въ Москвѣ.

Въ отвѣтъ на соображенія А. И. Соболевскаго, референтъ замѣтилъ, что онъ и не настаиваетъ на авторствѣ о. Іоанна Милютина; весьма возможно, что послѣдній, какъ и другіе книжники его времени, былъ только компиляторомъ. Пробывъ въ лаврѣ нѣсколько лѣтъ до-

слушникомъ, Милютинъ былъ потомъ священникомъ и, быть можетъ, въ Костромѣ — своемъ родномъ краѣ. Но предположеніе, что авторомъ повѣсти былъ одинъ изъ игуменовъ Чудова монастыря, имѣетъ мало оснований, такъ какъ игумены и вообще книжные люди Чудова монастыря того времени хорошо извѣстны и близкаго отношенія къ Костромѣ, сколько извѣстно, не имѣли.

По поводу сообщенія проф. Голубцова о наличности въ Костромѣ трехъ соборовъ оппонентами выступили И. В. Баженовъ и свящ. А. В. Говорковъ. Первый оппонентъ интересовался узнать, на какихъ данныхъ референтъ основываетъ свои сообщенія о Вознесенскомъ соборѣ, вѣроятно же всего, на старомъ Вознесенскомъ посадѣ, и чѣмъ вызывалась наличность въ Костромѣ и др. городахъ нѣсколькихъ соборовъ. Проф. Голубцовъ на первый вопросъ отвѣтилъ выдержкой изъ граматы о выдачѣ аятиминса въ соборъ Вознесенія, что на посадѣ, и пояснилъ, что существующая нынѣ на Дабрѣ Вознесенская церковь — далеко незаурядная: она отличается наружной отдѣлкой главъ храма, присутствіемъ въ храмѣ, во всѣхъ трехъ абсидахъ, престоловъ, богатствомъ иконъ на одни и тѣже сюжеты. Отвѣтомъ на второй вопросъ служить то, исторически извѣстное, обстоятельство, что въ 16 и 17 в. въ большихъ городахъ вообще было по нѣскольку сороковъ или соборовъ. Они были церковно-богослужебными центрами для извѣстныхъ районовъ. На существованіе въ Костромѣ трехъ соборовъ могутъ, по мнѣнію А. П. Голубцова, указывать и существующіе и по настоящее время 3 крестныхъ хода, раздѣляющіе г. Кострому какъ бы на три района.

О. Говорковъ сомнѣвался въ справедливости сообщенія референта о томъ, что Троицкая церковь была соборною, такъ какъ извѣстно, что когда въ 1773 г. сгорѣлъ Успенскій соборъ, то соборный причтъ перешелъ на службу не въ Троицкую, а въ Богоотцовскую церковь. Но это сомнѣніе профессоръ Голубцовъ устранилъ ссылкой на документъ.

Въ этомъ же засѣданіи члены съезда ознакомились съ двумя докладами — преподав. Тульск. семинаріи Н. И. Троицкаго и С. Н. Введенскаго. Но они не представляли значительнаго интереса. Последній докладывалъ о церк. соборѣ бывшемъ въ Костромѣ во времена митрополита Θεогноста въ 1330 г. Этотъ докладъ вызвалъ горячее возраженіе со стороны проф. А. Алмазова, по мнѣнію котораго, церковнаго собора на Костромѣ совершенно не было.

(Окончаніе въ слѣд. №).

О СВѢЧНЫХЪ СКЛАДАХЪ.

Безспорно, что епархіальный свѣчной заводъ можетъ приносить духовенству громадную пользу; онъ — источникъ, изъ котораго духовен-